

Гу Лифан бросила взгляд на Сюэ Цзя, фыркнула, но больше ничего не сказала и не стала извиняться. Стоявшая рядом миловидная девушка улыбнулась:

— Моя старшая сестра такая, у неё сложный характер. Пожалуйста, простите её, второй господин Гу, я извиняюсь за неё.

Гу Цзюдэ поспешил добавить:

— Моя дочь упряма, прошу второго господина проявить снисхождение.

Слова девушки звучали приятно и искренне, и трудно было оставаться сердитым после них.

Однако лицо Гу Хуайюя стало ещё мрачнее. Гу Лифан была просто высокомерной и холодной, и хотя сначала он больше всего невзлюбил старшую дочь семьи Гу, в конечном итоге его больше всего раздражала и злила младшая дочь — Гу Ляньфан.

Ляньфан, Ляньфан, но как же она не понимает, что такое честь и достоинство!

В прошлой жизни он не знал, чем заслужил внимание этой девушки из семьи Гу. Даже зная, что он любит только мужчин, она всё равно была одержима им, постоянно преследовала его и даже странным образом начала донимать Сюэ Цзя, хотя тогда он и сам не обращал на него внимания. Хотя он и не любил Сюэ Цзя, но тот всё же был его супругом, и терпеть, чтобы его донимала какая-то странная женщина, было недопустимо. Он даже предупреждал её, но позже она стала ещё более одержимой, в его глазах — просто сумасшедшей, и он больше не мог терпеть, выгнав всю их семью. Но самое удивительное произошло позже — после того, как они покинули дом Гу, Гу Ляньфан совсем потеряла рассудок и наняла убийцу, чтобы убить Лянь Цайюя. Лянь Цайюй, благодаря охране семьи Лянь, остался жив, но это взбесило Гу Хуайюя, и он отправился в их дом, чтобы потребовать объяснений, вынудив Гу Цзюдэ поспешно выдать Гу Ляньфан замуж за торговца из города Вань. После этого о ней больше ничего не слышали.

В этой жизни он заботился о Сюэ Цзя, и кто знает, на что могла пойти Гу Ляньфан? Он ни за что не допустит повторения прошлого!

Не в силах притворяться, Гу Хуайюй сразу же нахмурился и холодно сказал:

— Не говорите таких вещей в будущем. Когда приходите в чужой дом, ведите себя как гости, а не как те, кто пришёл за подачкой.

Эти слова заставили всех присутствующих изменить выражение лица.

Гу Хуайюань удивился, почему его брат стал таким вспыльчивым, но прежде чем он успел что-то сделать, Гу Хуайюй уже обнял Сюэ Цзя и вошёл в дом, оставив всех остальных снаружи.

В конце концов, супруг семьи Гу не был тем, кого можно просто так оскорблять, и Гу Хуайюй не ошибся, так что Гу Хуайюань даже не подумал извиняться за брата. Он спокойно продолжил разговор, не упоминая о конфликте у ворот.

Во дворе Линьхуа были чётко различимы мосты, горы и павильоны, создавая живописную картину.

Как только они вошли в Линьхуа, Гу Хуайюй сразу же обнял Сюэ Цзя, прижал голову к его шее и с недовольным видом сказал:

— Цзя, они мне совсем не нравятся, и тебе тоже не стоит их любить.

Сюэ Цзя, чувствуя его объятия, почувствовал тепло в сердце и слегка улыбнулся:

— Ты уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок. Если не нравятся, то и не нужно быть таким резким.

Гу Хуайюй надулся:

— Кто сказал, что я тебя не люблю? Что это за отношение? Они пришли к нам за подачкой, а ещё смеют вести себя высокомерно? Они мне не нравятся, и ты держись от них подальше. Если эти женщины снова начнут тебя обижать, не стесняйся, дай им отпор, я всегда буду за тебя!

Сюэ Цзя улыбнулся ещё шире:

— Хорошо, я знаю, что ты за меня.

Гу Хуайюй всё ещё беспокоился и снова наставлял:

— Правильно, так что если кто-то тебя обидит, ты должен ответить, понял?

Сюэ Цзя, с улыбкой в глазах, ответил:

— Хорошо, если меня обидят, ты за меня ответишь, ведь ты уже привык это делать.

— А? Смеёшься надо мной? — Гу Хуайюй тут же протянул руку и начал щекотать Сюэ Цзя в боку, не давая ему двигаться, пока тот не засмеялся. Они немного пошутили, прежде чем успокоиться.

Обняв Сюэ Цзя, Гу Хуайюй наконец немного развеселился и подозвал Чангуя, который всё это время стоял в стороне, вынужденный быть фоном. Он открыл изящный железный ящик, который держал Чангуй, и внутри лежал короткий кинжал. Ножны были тёмно-медного цвета, плотно прилегали к кинжалу, с вырезанными узорами из цветов. Лезвие было острым, и свет, отражаясь от него, создавал холодный блеск.

Отличная работа.

Гу Хуайюй достал кинжал из ящика, вынул его из ножен и, держа за рукоять, протянул Сюэ Цзя, с тёплым взглядом:

— Цзя, у меня уже есть один кинжал из Мастерской «Первая», который отец заказал для меня много лет назад. Недавно я заказал ещё один, чтобы он был парой к моему. Теперь я дарю его тебе для защиты.

Этот кинжал стоил целое состояние, но важнее было его значение.

Сюэ Цзя уже видел кинжал Гу Хуайюя — это была его любимая вещь, которую он всегда носил с собой, и она явно имела для него особое значение. Однажды он даже видел, как Гу Хуайюй использовал этот кинжал, чтобы убить человека, действуя решительно и безжалостно.

Глубоко взглянув на Гу Хуайюя, Сюэ Цзя ничего не сказал, просто взял кинжал и, при свете дня, внимательно осмотрел его. Затем он внезапно взмахнул им в сторону Гу Хуайюя!

Гу Хуайюй даже не моргнул, спокойно наблюдая, как кинжал останавливается в нескольких

сантиметрах от него.

Кинжал держал Сюэ Цзя. Поэтому он не двигался.

Сюэ Цзя вернул кинжал в ножны и положил его обратно в ящик. Затем он обнял Гу Хуайюя.

Пройдя через длинный коридор с резными деревянными панелями, семья Гу из Фаньчэна встретила с главой семьи Гу из Юньчэня, обменялась приветствиями и отправилась в свои покои, которые для них подготовила невестка семьи Гу.

Гу Ляньфан с презрением взглянула на трёх своих сводных братьев, последовала за своей старшей сестрой и с любопытством осматривала всё вокруг:

— Сестра, посмотри, как великолепен дом семьи Гу! Смотри, эти украшения такие дорогие, они даже богаче нашей семьи!

Гу Лифан с раздражением посмотрела на неё:

— Следи за манерой! Мы в чужом доме, не говори таких вещей.

Даже если семья Гу из Юньчэня богата, не нужно вести себя так, будто ты никогда не видела ничего подобного! Это же позор!

Гу Ляньфан проигнорировала её замечание и продолжала с восторгом:

— Мне здесь очень нравится, и эта семья тоже.

Гу Лифан не стала её слушать, позволив ей продолжать бормотать:

— Я только что видела того самого преданного второго господина Гу, но разве он не любил господина Ляня? Почему он обнимал кого-то другого? Тот человек рядом с ним действительно его супруг? Он так заботился о нём, защищал его...

Гу Лифан, услышав это, нахмурилась и резко сказала:

— Можешь ли ты заткнуться?!

Затем она ускорила шаг, отдаляясь от Гу Ляньфан.

Гу Ляньфан не обиделась, высунула язык и сделала гримасу, продолжая следовать за ней.

Она давно слышала о Гу Хуайюе, но видела его впервые — и он был таким, каким она его представляла.

Она действительно влюбилась в него.

У ворот дома Гу, рядом с каретой, она впервые в этой жизни увидела Гу Хуайюя.

В огромном дворе семьи Гу, среди сверкающего великолепия, она не знала, что однажды этот мир сотрёт всю её наивность.

У ворот города Юнь семья Чжэн, приехавшая издалека из города Тао, только что прибыла на нескольких телегах.

Вино «Тысяча золотых» прибыло вовремя.

Копыта лошадей стучали по каменной мостовой, а звук колёс был чётким и протяжным.

<http://bllate.org/book/17686/1649964>